

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА
СЕВЕРНОЙ
ГРУППЫ ВОЙСК

За нашу Советскую Родину!

ЗНАМЯ ПОБЕДЫ

ВОСКРЕСНЫЙ
ВЫПУСК

№ 303 (10215) • Воскресенье, 28 декабря 1975 года • Год издания 37-й

БОЕВАЯ ЗАДАЧА АГИТАТОРОВ

По-особому знаменательны последние дни уходящего 1975 года. Решения декабрьского (1975 г.) Пленума ЦК КПСС и четвертой сессии Верховного Совета СССР, проект ЦК КПСС к XXV съезду партии «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы» как бы озарили нынешние свершения, уже достигнутое и те грандиозные перспективы, планы, которые предстоит нашему народу претворить в жизнь в десятой пятилетке. Строки проекта ЦК КПСС, проникнутые неустанным заботой партии об экономическом и оборонном могуществе Родины, о дальнейшем улучшении благосостояния народа, находят горячий отклик в сердцах тружеников города и деревни, воинов Вооруженных Сил, рождая новый прилив сил и творческой энергии.

В частях и подразделениях нашей Группы, как и по всей стране, разгорелась пропаганда важного документа партии, идет его обсуждение. В этом важном деле значительное место занимает работа большого отряда наших идеологических бойцов — агитаторов. Они провели громкие митинги, дали пример самостоятельного изучения проекта ЦК КПСС к XXV съезду партии, организовали с воинами первые беседы об успехах нашей Родины, о перспективах коммунистического строительства в нашей стране, приняли активное участие в оформлении новой наглядной агитации. Их труд заслуживает всяческих похвал.

Почувственным примером для всех агитаторов в этом отношении может служить работа коммуниста рядового В. Моля. Выполняя обязанности агитатора, он творчески подходит к делу, постоянно стремится найти пути к сердцам своих товарищей. В эти дни главной его заботой является пропаганда проекта ЦК КПСС. Рядовой В. Моля провел чистку важного документа, организовал беседы с воинами, привлекает к этому делу своих товарищей, которые рассказывают об успехах своих земляков в выполнении плана девятой пятилетки, о радостных переменах, происходящих в их родных краях. По его инициативе активисты, многие воины написали и разослали письма своим родителям с просьбой рассказать о перспективах развития краев и областей, где они живут, где плодотворно трудятся. В скором времени по письмам родителей в подразделение, где служит агитатор рядовой В. Моля, состоится тематический утренинг «Моя родная край в десятой пятилетке».

Много интересных форм в работе и других агитаторов. Активными пропагандистами проекта ЦК КПСС зарекомендовали себя гвардии младший сержант А. Власов, ефрейтор А. Мартынов, рядовой А. Бехало и другие.

Во многих частях и подразделениях проведены инструктажи агитаторов, на которых выступили опытные пропагандисты, партийные работники. Они дали им четкие и конкретные указания о формах и методах работы по разъяснению и обсуждению важного документа. Кроме этого, им оказывается действенная, повседневная помощь со стороны командиров, политработников, партийных активистов. Все эти проверенные жизнью методы воспитания и обучения агитаторов искусству пропаганды дают большую пользу, повышают эффективность идеологической работы в подразделениях.

Однако не везде еще агитаторы включились в активную работу по разъяснению проекта ЦК КПСС. В некоторых подразделениях они проводят беседы от случая к случаю, без определенной системы, поверхностно, без достаточной подготовки к ним. Одним из серьезных недостатков является то, что работа агитаторов сводится к беседам и громким чтениям газет. Как правило, неопытные агитаторы проводят беседы в отрыве от жизни подразделения, решающих военных задач, что снижает действенность пропаганды, не дает должного эффекта.

Инертность агитаторов, отсутствие у них умения нести вдохновляющее слово партии в ряды воинов объясняется, как показывает анализ, тем, что они работают зачастую по своему усмотрению. Командиры, политработники, партийные и комсомольские активисты слабо им руководят, не дают им конкретных заданий, не советуют, как следует вести разъяснение важного документа.

Задача состоит в том, чтобы немедленно поправить дело, усилить руководство агитаторами, вооружить их четкой программой действий, передовыми формами и методами работы.

Наши агитаторы — это в подавляющем большинстве молодые люди, не имеющие практики работы в пропагандистском деле. И это нужно учитывать прежде всего. Огромную помощь им окажут семинары, советы, указания опытных пропагандистов.

Вовлекая в важную работу большой отряд молодых идеологических бойцов, необходимо каждому определить направления по разъяснению проекта ЦК КПСС. Не следует обязывать их проводить беседы на широкие обобщающие темы. Пусть они берут отдельные, конкретные вопросы для заданных бесед со своими товарищами.

Как показывает практика, некоторые командиры, политработники, пропагандисты, оказав помощь агитатору в подготовке к беседе, затем присутствуют на этой беседе, а потом делают разбор проведенного мероприятия. Такую методику обучения агитаторов следует внедрять во всех подразделениях.

Работа по разъяснению проекта ЦК КПСС к XXV съезду пройдет успешнее, если наши агитаторы привлекут к своим беседам, к размышлению над цифрами и фактами перспектив коммунистического строительства, если сами воины расскажут о преобразованиях, которые намечает партия в их родных краях. Нужно побуждать их к осмыслению того, как наши люди, конкретные семьи жили в прошлом и как живут сейчас. Агитатор, оперируя необходимыми материалами, должен подчеркивать преимущества нашего социалистического образа жизни над образом жизни людей в капиталистическом мире, приводить убедительные аргументы того, что это не случайное явление, а закономерный процесс, так как советским народом, коммунистическим строительством руководит Коммунистическая партия, у которой нет более важных забот, чем забота о благе народа.

Долг агитаторов — свою работу по пропаганде важного партийного документа тесно увязывать с конкретными задачами, которые решают и будут решать отделения, эскадрильи, расчеты, взводы. Необходимо обратить особое внимание на изучение декабрьского (1975 г.) Пленума ЦК КПСС о том, что десятая пятилетка должна стать пятилеткой эффективности и качества. Это положение целиком и полностью относится и к практическим делам наших воинов. Сегодня, как никогда, они должны активно изыскивать резервы повышения своего боевого мастерства, с высоким качеством выполнять нормы, в совершенстве владеть оружием и боевой техникой.

Вся работа агитаторов должна в конечном счете сводиться к единой цели — эффективно влиять на боевую и политическую подготовку воинов, на полное и безусловное выполнение социалистических обязательств, взятых в честь XXV съезда КПСС.

Долг командиров, политработников, партийных и комсомольских активистов оказывать действенную помощь агитаторам, учить их искусству пропаганды, опираться на них в своей работе по мобилизации личного состава на изучение важного партийного документа — проекта ЦК КПСС к XXV съезду партии «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы».

Умело обучает своих подчиненных гвардии сержант Николай Дятленко. Его метод «Делай, как я» вдохновляет воинов на новые успехи в боевой и политической подготовке. Равняясь на командира, солдаты ежедневно добиваются высоких результатов в рывном труде.

На снимке: гвардии сержант Н. ДЯТЛЕНКО показывает подчиненным приемы метания гранат.

Фото Н. Сулина.

НАЧАЛО СОЛДАТСКОЙ СЛУЖБЫ

Срок моей службы в армии исчисляется в буквальном смысле слова неделями. Чего сумел я достичь за это время? Сейчас, накануне Нового года, мысленно анализирую каждый свой шаг, каждое свое действие и прихожу к выводу, что потрудился мне надо очень и очень много, чтобы стать настоящим танкистом, умевшим защищать Родину.

Оказывается, танкисту необходимо многое знать и уметь. В первые дни нас, новобранцев, учили ходить строевым шагом, стрелять из автомата, совершать кроссы, выполнять упражнения на гимнастических снарядах. И, странное дело, как я ни старался, ничего у меня на первых порах не получалось. Очень расстроился. Разве я хуже других? Сказки мне кто-нибудь полагал тому назад, что я не умею ходить, ни за что бы не поверил. А командир танка сержант Анатолий Карпов доказал, что я действительно не умею ходить строевым шагом.

— Вы сильно напрягаетесь, — сказал мне во время перекура наводчик орудия рядовой Петр Торопкин. — Займемся вечером с вами отдельно, согласен?

Согласен ли я? Странный вопрос. И мы занимались. Почти каждый вечер. А на гимнастических снарядах меня тренировал наш механик-водитель.

— Руку держи! — кричал он, когда я попытался сделать шаг. — Руку держи! — кричал он, когда я попытался сделать шаг.

— Руку держи! — кричал он, когда я попытался сделать шаг. — Руку держи! — кричал он, когда я попытался сделать шаг.

— Руку держи! — кричал он, когда я попытался сделать шаг. — Руку держи! — кричал он, когда я попытался сделать шаг.

— Руку держи! — кричал он, когда я попытался сделать шаг. — Руку держи! — кричал он, когда я попытался сделать шаг.

— Руку держи! — кричал он, когда я попытался сделать шаг. — Руку держи! — кричал он, когда я попытался сделать шаг.

— Руку держи! — кричал он, когда я попытался сделать шаг. — Руку держи! — кричал он, когда я попытался сделать шаг.

— Руку держи! — кричал он, когда я попытался сделать шаг. — Руку держи! — кричал он, когда я попытался сделать шаг.

датель ефрейтор Николай Грицай. И тоже в личном времени. Вначале мне показалось, это странно. Товарищи по экипажу жертвуют ради меня своими свободными минутами. Потом понял: иначе они не могут. В нашей роте, которая, кстати сказать, четвертый год подряд является отличной, каждый боец не только за свой личный успех, но и за успех товарища. Это стало нормой поведения каждого танкиста, его жизненным правилом.

Здорово переживался я перед выездом на стрельбище. Хотя на тренировках у меня вроде все получалось неплохо. Сказались занятия в огневом кружке в школе. Правда, там мы вели огонь из малокалиберной винтовки. Но все же приобретенные навыки здорово мне помогли. Однако тренировка в огневом городке — одно дело, другое — вести огонь из настоящего боевого автомата.

По команде руководителя быстро изготовился к стрельбе. Тщательно прицелился и нажал на спусковой крючок. Потом прозвучало: «еще два выстрела. Интуитивно почувствовал, что попал всем тремя пулями. Так оно и получилось. Выбей две девятки и... шестерку. Видимо, все-таки не «выдержал» первого» — напирания и последний выстрел «сорвался».

— Всякая работа — творчество, — говорит Владимир Павлович. — Ведь нам ничего не подает в готовом виде. Если человек сам стремится к какой-то операции, выполняет, быстрее, качественнее, а не живет только думой о рубле, он непременно будет искать, творить, предлагать лучшие методы работы.

Эти слова красноречиво характеризуют Владимира Сидорова, коммуниста, человека, которого интересуют дела не только цеха, но и завода.

По-ударному трудится и

комсомолец Петр Васильевич Гиндаль. Он возглавляет механический цех. Свой трудовой путь Гиндаль начал здесь же слесарем-ремонтником. После службы в армии вернулся на завод, работал слесарем — инструментальщиком, техником, заместителем начальника цеха. 95 процентов всей продукции слесарей в ОТК с первого предъявления.

Таких людей, которые творчески относятся к работе, вносят большой вклад в выполнение производственных планов и улучшение качества продукции, на льяновском заводе много. После окончания политехнического института на завод пришел В. Матвеев. А. Чайковский, А. Николаичук, И. Мелехов. С тех пор прошло семь лет. Сейчас все они — ведущие специалисты. В. Матвеев возглавляет

В СЛОЖНЫХ УСЛОВИЯХ

Подразделение в высоком темпе совершило марш и в срок прибыло в указанный район. Действовать в сложных условиях пришлось в сложных условиях. Однако они успешно выполнили свою задачу: обеспечили командира надежной связью.

На подведении итогов полета занятия офицер среди отличившихся воинов назвал водителя-электромеханика рядового Н. Халу. Добросовестно служит Родине солдат. Он содержит

закрепленный автомобиль в постоянной готовности к эксплуатации. Рядовой Хала систематически работает над повышением технических знаний, совершенствованием навыков. Каждый день добиваясь новых успехов в учебе, он успешно выполняет социалистические обязательства, принятые в честь XXV съезда Коммунистической партии.

Рядовой

В. КОЛОДНЯНСКИЙ.

ПРАВОФЛАНГОВЫЕ СОРЕВНОВАНИЯ

Воины нашего подразделения активно участвуют в социалистическом соревновании за мастерство оказания орудия и боевой техники. Каждый день становится известным новые имена передовиков.

Недавно, на подведении итогов боевой и политической подготовки, командир объявил, что первое место в соревновании занял расчет сержанта С. Кучинского.

Особенно заметно повысилась полевая выучка воинов. Подтверждением тому являются недавние занятия, которые проводили в сложных условиях. Несмотря на трудности, подчиненные сержанта Кучинского действовали четко, решительно и успешно выполнили учебно-боевую задачу.

Ефрейтор С. ГУСЕЙНОВ.

ЗАСЛУЖИЛ ОТПУСК

Если заходит речь о лучших механиках-водителях подразделения, командир всегда называет фамилию ефрейтора Ф. Нигматулина. Как же заслужил солдат такую честь? Прежде всего путь к этому лежал через упорный и настойчивый труд. Ефрейтор Ф. Нигматулин всегда внимательно слушает то, чему учат его командиры, старается туже вникнуть в суть изучаемых вопросов. И не только это помогло ему стать лучшим механиком-водителем. Добрую помощь оказала и самостоятель-

ная работа с литературой. Долгими вечерами просматривал он над книгами в солдатской библиотеке, настойчиво изучал теоретический материал. Огромную пользу принесли практические тренировки, непосредственная работа на технике.

Недавно командир поощрил ефрейтора Ф. Нигматулина краткосрочным отпуском с поездкой на родину.

Это заслуженное поощрение за его старательный и кропотливый труд.

Сержант Б. ЧИЛИЦА.

СЕРДЕЧНАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ

В связи с награждением меня президиумом Всемирного Совета Мира «Золотой медалью мира» имени Фредерика Жолио-Кюри прислала приветствия руководители социалистических государств, коммунистических партий, государственных, политических и общественных деятелей многих стран, наши партийные, советские, профсоюзные, комсомольские и другие организации, коллективы предприятий, колхозов, учреждений, воинских частей, многие граждане и друзья.

Я вижу в этой награде и в многочисленных приветствиях признание мировой общественностью исторических заслуг нашей партии и государства в борьбе за прочный мир и безопасность народов. В осуществлении этих благородных целей вносят вклад все советские люди — кто трудится на заводах и полях, на ниве науки и культуры, стоит на страже нашей Родины или осуществляет ее международную политику.

Много сил и энергии отдаю делу разрядки международной напряженности, наши верные друзья и сподвижники — народы братских социалистических государств, коммунисты всех стран, борцы за национальное освобождение, многочисленные миротворческие движения сторонников мира, все люди доброй воли.

Принимая глубокую благодарность за все присланные приветствия, их сердечность и теплоту, вдохновляющую меня еще настойчивее трудиться над неуклонным проведением в жизнь ленинской миролюбивой внешней политики КПСС и Советского государства, ради торжества идеалов мира, свободы и справедливости на земле.

Л. БРЕЖНЕВ

ТРУДОВАЯ ВАХТА СТРАНЫ

ФОТОЭКРАН

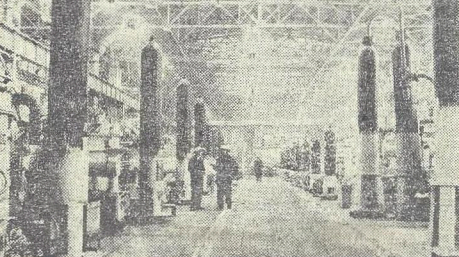

ТУРКМЕНСКАЯ ССР. Значительно раньше срока сдан в эксплуатацию третий энергоблок Марыйской ГРЭС. Его мощность — 200 тысяч киловатт. Досрочный пуск нового агрегата — трудовой подвиг строителей XXV съезду КПСС.

На снимке: бригада монтажников, которой руководит заслуженный строитель ТССР Валерий ВЕРШНИН (третий слева), — коллектив коммунистического труда.

Фото В. Зленко.

(Фотохроника ТАСС).

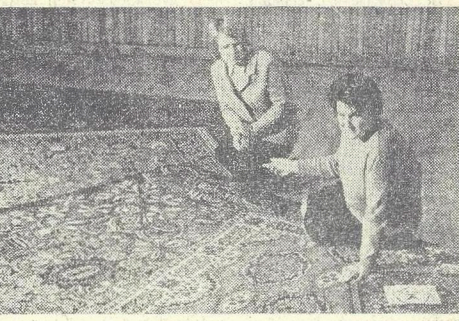

БАРНАУЛ. Замечательными производственными делами ознаменовал подготовку к XXV съезду КПСС коммунисты цеха аккумуляторного лития Алтайского моторного завода. Благодаря активной и целеустремленной работе коммунистов, возглавлявших наиболее ответственные участки и умело осуществлявших руководство социалистическим соревнованием, коллектив цеха досрочно освоил первую и вторую очереди производства и сейчас прилагает усилия освоить мощности третьей очереди к XXV съезду КПСС, на месяц раньше срока.

На снимке: в отделении лития под давлением.

Фото В. Садчиков.

(Фотохроника ТАСС).

ЛИТОВСКАЯ ССР. Изделия Литовской ковровой фабрики с их оригинальными узорами, близкими к традициям литовского народного искусства, пользуются популярностью.

Предприятие ежегодно осваивает производство 20—30 новых видов ковров. В нынешнем году ассортимент был обновлен на две трети. Покупатели получили два миллиона квадратных метров ковровых изделий.

На снимке: главный художник фабрики А. БИЛЯВИЧЕНЕ (справа) и компробальщица К. КАУМБЕНЕ с новыми образцами ковров.

Фото А. Палеяса.

(Фотохроника ТАСС).

Рубеж пятилетки взят

НА стене, где вывешены данные о ходе социалистического соревнования между бригадами, против фамилии Владимира Павловича Сидорова значится, что его коллектив еще в мае закончил выполнение пятилетки. Захотелось узнать о работе этой бригады.

— Бригада и я. Нас двое, — сказал Владимир Павлович, когда я попросил его рассказать о коллективе бригады.

Оказывается, еще два года назад бригада слесарей Сидорова состояла из четырех человек. Со всеми заданиями справлялась хорошо, планы, как правило, перевыполняла. Подумав, Владимир Павлович решил, что ту работу, которая возложена на четырех человек, они могут выполнять вдвоем, и решил с Павлом встать за дело.

Тот, кто знаком с производством, кто стрел за стан-

ком, тому известно, что значат слова «выполнить» и «перевыполнить». Нужно не просто уметь, но и стремиться найти наиболее оптимальный режим работы станка, рассчитать рабочий день по минутам, иметь под рукой все, что тебе понадобится за смену — и инструмент, и заготовки.

— Всякая работа — творчество, — говорит Владимир Павлович. — Ведь нам ничего не подает в готовом виде. Если человек сам стремится к какой-то операции, выполняет, быстрее, качественнее, а не живет только думой о рубле, он непременно будет искать, творить, предлагать лучшие методы работы.

Эти слова красноречиво характеризуют Владимира Сидорова, коммуниста, человека, которого интересуют дела не только цеха, но и завода.

По-ударному трудится и

ПО-УДАРНОМУ

комсомолец Петр Васильевич Гиндаль. Он возглавляет механический цех. Свой трудовой путь Гиндаль начал здесь же слесарем-ремонтником. После службы в армии вернулся на завод, работал слесарем — инструментальщиком, техником, заместителем начальника цеха. 95 процентов всей продукции слесарей в ОТК с первого предъявления.

Таких людей, которые творчески относятся к работе, вносят большой вклад в выполнение производственных планов и улучшение качества продукции, на льяновском заводе много. После окончания политехнического института на завод пришел В. Матвеев. А. Чайковский, А. Николаичук, И. Мелехов. С тех пор прошло семь лет. Сейчас все они — ведущие специалисты. В. Матвеев возглавляет

сектор научно-исследовательского отдела, работает над кандидатской диссертацией. А. Чайковский — ведущий инженер отдела, аспирант Льяновского политехнического института. В четвертом месяце пятилетки получили 41 аттестат, свидетельствующий на изобретения.

Сотни производственников завода уже трудятся в счет десятой пятилетки. Это токари В. Дума, В. Ковальчук, сверловщик И. Бильский, штамповщик Т. Дилух.

В счет 1976—1977 годов работают уже и целые коллективы.

Два года назад была создана комсомольско-молодежная бригада токарей Р. Дубля. В прошлом году она в раз двадцать увеличилась в числом соревновании комсомольско-молодежных

коллективов, ныне дважды занимала вторые места в общезаводском соревновании. За высокие производственные показатели в завершающем году пятилетки большая группа тружеников предприятия награждена орденом Трудовой Славы III степени. Среди них — фрезеровщик Герой Социалистического Труда Н. Веренин, токарь Н. Гладких, электромонтажник С. Голдованский, слесарь Е. Покидаев. 39 человек награждены знаком «Ударник 9-й пятилетки». 256 — знаком «Победитель социалистического соревнования 1975 г.»

Секретарь парткома производственно-технического объединения В. Ковальчук рассказывает:

— По всем технико-экономическим показателям предприятие выполняло пятилетку. Сверх плана выдало продукции более чем на

два миллиона рублей. За годы пятилетки выпуск товарной продукции возрос в 2 раза, а товаров народного потребления — в 3,5 раза. 30 видов продукции выпускается со знаком качества. От внедрения изобретений и рационализаторских предложений достигнута экономия в 1 миллион 183 тысячи рублей. Приrost производства продукции за счет повышения производительности труда вырос на 84 процента.

Сухие цифры. Но они красноречиво свидетельствуют о самоотверженном труде многотысячного коллектива.

Рубеж пятилетки достигнут. «Достоинство встретить XXV съезд КПСС» — под таким девизом трудятся эти дни рабочие, инженерно-технические работники, служащие предприятия, снабжающего страну самой разнообразной, тончайшей и уникальной продукцией.

П. ТЫРТОВ, подполковник запаса.

ПРИЗЕМНЫЕ боевые машины, пехоты на большой скорости мчались в глухую ночь. Вот уже несколько часов длится этот трудный марш, уставшим солдатам порой казалось, что ему не будет конца.

Тактическая обстановка была сложной. «Противник» не ожидал, что в бой вступят резервы, прорвал оборону и намеревался занять ключевые позиции на основном направлении удара. Приказ старшего начальника был кратким: опередить выход «противника» к господствующим высотам, занять на них оборону и остановить противотанковые силы на указанном рубеже.

До рассвета оставалось часа полтора. За это время необходимо было под прикрытием темноты успеть организовать оборону. Неудаче подверглись редкий лесок, клонившийся к долине, параллельно движению колонны. Командир посмотрел на карту: «Ударили», — облетело вздохнул он.

Командир роты по радио поставил каждому взводу задачу на оборону. Мотострелки быстро спешились.

Сержант Сергей Мельников вывел свое отделение в указанное командиром взвода место и приказал приступать к отрывке окопов. Работать под огнем противника, грунт затвердел, поэтому солдатам пришлось нелегко. От напряженной работы пот застилал глаза, горели ладони. А дело продолжалось не очень успешно.

— Ну кому это нужно? — бросил лопату в сердцах взводной рядовой Юсупов. — Вся ночь мчались, как сумасшедшие, неизвестно зачем, а сейчас долби землю. Все время разговор о противнике, а его, на самом деле нет, он условный.

— Рядовой Юсупов, продолжайте работать, — приказал командир отделения.

НЕЛЬЗЯ ОБЪЯЗЬ НЕСБЫТНОЕ

С сержантами мотострелкового подразделения в этот день проводились командирские занятия. Им предстояло отработать вопросы «Документация внезапности действий подразделения в различных видах боя. Способы достижения внезапности. Использование местности и местных предметов для маскировки личного состава, вооружения и боевой техники в целях достижения внезапности и скрытности действий в различных видах боя».

По приказу командира роты сержант В. Терентьев и другие младшие командиры быстро оделись, получили оружие и противотанковые и соображили марш-бросок в указанный офицером район.

Думается, решение лейтенанта провести марш-бросок было правильным. Сержанты сразу же включились в работу, окупившись в сложный тактический фон, на котором им предстояло действовать. Результат мог оказаться еще выше, если бы руководители в ходе выдвижения в район занятия подавали вводные, скажем, о нападении «противника», применении им средств массового поражения и т. д. Но, к сожалению, офицер этого не сделал.

Определенный просчет заключался и в том, что командир подразделения решил проводить занятие не на тактическом поле, как предусматривалось расписанием, а поближе к военному городку. Справа находилась парковка боевых машин, перед фронтом и на левом фланге были высокие сосны. Сократив на несколько сотен метров маршрут, лейтенант уменьшил возможность высокоэффективного использования учебно-материальной базы.

Как же руководитель построил занятие? Всех подчиненных он разбил на три отделения, которые возглавляли заместители командиров взводов сержанты В. Терентьев, В. Левицкий и младший сержант В. Процицкий. Затем начал рассказывать о внезапности как об одном из основных условий достижения успеха в бою.

Давно офицер перешел к объяснению способов достижения внезапности. Повел речь об использовании местности, местных предметов для маскировки личного состава, вооружения и боевой техники в целях обеспечения внезапности и скрытности действий.

Но ведь накануне выхода в поле у младших командиров была самостоятельная подготовка. И сейчас дело только выиграло, если бы лейтенант, кратко изложив суть учебных вопросов, воспользовался испытанным методическим приемом, а именно: предложил всем сержантам вспомнить изученный материал, проведя короткий опрос. Это заставило бы военных самим искать ответы на поставленные вопросы, побудило их к размышлению, вызвало большой интерес к теме. К тому же, меньше было бы затрачено времени на объяснения, а больше — на отработку практических действий.

В результате получилось то, что из отведенного часа руководитель потратил пятнадцать минут на изложение теории. Позицию его старинно интересовали младших командиров желаемого результата.

НАДЕЖНАЯ ПОЗИЦИЯ

О ЧЕРК

думайте, что я боюсь работы. Просто я недопонимаю. Скажите — надо, и я все сделаю...

На востоке говорят: когда беркут в степях воспарил, своих питомцев, он поднимает их на крыло все выше и выше, пока не увидит, что они не умеют летать, перелетев через себя, в свои крылья.

Позиция сержанта Мельникова заключается в том, чтобы на каждом занятии, каждой

Правофланговые предсезонного соревнования

тренировке не делать поблажек ни себе, ни подчиненным. Он считает: как ни тяжело, какое бы трудности ни пришлось преодолевать — все это диктуется необходимостью современного боя.

Отделение, которым командует сержант Мельников, два периода завоевывало звание отличного. В коллективе большое количество воинов — специалистов высокого класса. Здесь стало правилом: перед увольнением в запас каждый готовит себе достойную смену. Как война, волне сообщает невидимую внутреннюю силу, так более опытный воин передает своему товарищу эстафету борьбы за твердое овладение боевой техникой и оружием.

Позиция сержанта Мельникова и в этом отношении выдерживает. Довольно продолжительное время, делая своих предшественников, он все себя отдавал тому, чтобы его подчиненные с честью повторили недостаточно качественно отработанные вопросы.

Грамотно поступил офицер и тогда, когда выдвижение на рубеж атаки и атаку «противника» в опорном пункте приказал повторить в целом, не возвращая людей в исходное положение. Он вел сержантов в новую тактическую обстановку и, изменив построение боевой группы, поставил конкретные задачи каждому отделению. Этим руководителем занятия не допустил «холодного» перехода обучаемых, уплотнил время, отводило на выработку младшими командирами необходимых практических навыков.

И все же на разбор лейтенант не без огорчения заключил, что отработано далеко не все вопросы. Это абсолютно верно. Стоит лишь вспомнить тему тактической подготовки, указанную в расписании занятия, и станет ясно, что мотострелки физически не могли выполнить намеченное за это время, которым они располагали. Все эти вопросы отработываются не за один, и не за три, и даже не за семь учебных часов. На это предельно конкретно указывают соответствующие документы по планированию боевой подготовки мотострелкового подразделения. А здесь, образно говоря, старались объять необъятное. Младшие командиры в один присест стремились прощест материал обо всем: о важности внезапности, способах ее достижения, условиях, обеспечивающих внезапность в наступлении и обороне. Офицер в течение часа намеревался дать сержантам урок в организации и проведении занятия по всем этим вопросам.

Что из этого вышло, мы уже знаем. А произошло все так потому, что молодой командир подразделения недостаточно серьезно относился к исполнению требований документов по планированию. Выписывая расчет часов в штабе батальона, он не уточнил, сколько времени отводится на отработку всей темы в целом и на каждое занятие по ней в отдельности. Не обратил он на это внимания и при составлении ротного расписания. Ошибка офицера осталась незамеченной и при утверждении расписания командиром батальона. Лейтенант заткнул саблями представления документов планирования, и у непосредственного начальника уже не было времени на их тщательное изучение. План-конспект молодой офицер представил старшему начальнику на утверждение, тем самым отложившись за час до начала командирских занятий.

Все это тем более досадно, что речь идет об учебе сержантов, ближайших наставников солдат. Мало полезного почерпнут младшие командиры для себя после такого занятия по тактической подготовке, мало в чем повзрослеют свое методическое мастерство. Роль же сержантов в выполнении боевых задач подразделения была велика всегда, теперь же она возросла еще больше. Это объясняется не только повышением удельного веса коллективного оружия, за боевое использование которого непосредственно отвечают сержанты, но и усложнением характера задач, решаемых подразделениями. Нередко эти задачи на поле боя будут выполняться коллективами, возглавляемыми сержантами. Вот почему сейчас необходимо учить младших командиров вдумчиво, развивать в них качества, которые бы позволяли им успешно справляться со своими обязанностями в самых сложных условиях реального боя.

Старший лейтенант Г. ОСТРЕЙКО.

НАДЕЖНАЯ ПОЗИЦИЯ

Мельников действовал сновисто, будто только и делал всю жизнь, что ходил в атаку. Выстрел был поражающим.

Кто из нас не чувствовал радости побед! Будто, прокладывая путь, ты первым взойшел на вершину горы. Но ведь в список покорителей записывали всех, кто был с тобой. Без них не стал бы первым. И ты радуешься за коллектив, за своих друзей и огорчаешься по поводу их неудач, будто они твои, личные.

Так переживал за своего сослуживца рядового Карапетяна рядовой Джумаров. Ибо с прокладкой парней взялся за службу, когда пришел в подразделение.

Кстати, люди, решившие покорить вершину горы, обычно слабые, безвольные товарища оставляют внизу. В воинском коллективе он должен идти со всеми вместе. И надо обязательно сделать так, чтобы он не тянул коллектив назад. Этого и добивались Мельников, Джумаров, Сидун, Васильев и другие. Это их вращало к единству, к единству с товарищами. Слово коллектива. Понятно, что в обстановке, когда человек начинает чувствовать свою непричастность к полезным делам, он не может дальше плыть по течению. Он так или иначе встанет в общий строй и начнет свою службу по-другому. Это случилось с рядовым Карапетяном.

Вдруг Мельников замечает вспыхнувший. Потом другое. Ну что ж, теперь кто кого упреждает в готовности поспешания, уменья. Быстро определить расстояние до цели, тот и выйдет победителем. Плохо видно, но на охоту тут ни

делу. Мельников замечает вспыхнувший. Потом другое. Ну что ж, теперь кто кого упреждает в готовности поспешания, уменья. Быстро определить расстояние до цели, тот и выйдет победителем. Плохо видно, но на охоту тут ни

делу. Мельников замечает вспыхнувший. Потом другое. Ну что ж, теперь кто кого упреждает в готовности поспешания, уменья. Быстро определить расстояние до цели, тот и выйдет победителем. Плохо видно, но на охоту тут ни

делу. Мельников замечает вспыхнувший. Потом другое. Ну что ж, теперь кто кого упреждает в готовности поспешания, уменья. Быстро определить расстояние до цели, тот и выйдет победителем. Плохо видно, но на охоту тут ни

делу. Мельников замечает вспыхнувший. Потом другое. Ну что ж, теперь кто кого упреждает в готовности поспешания, уменья. Быстро определить расстояние до цели, тот и выйдет победителем. Плохо видно, но на охоту тут ни

делу. Мельников замечает вспыхнувший. Потом другое. Ну что ж, теперь кто кого упреждает в готовности поспешания, уменья. Быстро определить расстояние до цели, тот и выйдет победителем. Плохо видно, но на охоту тут ни

делу. Мельников замечает вспыхнувший. Потом другое. Ну что ж, теперь кто кого упреждает в готовности поспешания, уменья. Быстро определить расстояние до цели, тот и выйдет победителем. Плохо видно, но на охоту тут ни

делу. Мельников замечает вспыхнувший. Потом другое. Ну что ж, теперь кто кого упреждает в готовности поспешания, уменья. Быстро определить расстояние до цели, тот и выйдет победителем. Плохо видно, но на охоту тут ни

делу. Мельников замечает вспыхнувший. Потом другое. Ну что ж, теперь кто кого упреждает в готовности поспешания, уменья. Быстро определить расстояние до цели, тот и выйдет победителем. Плохо видно, но на охоту тут ни

делу. Мельников замечает вспыхнувший. Потом другое. Ну что ж, теперь кто кого упреждает в готовности поспешания, уменья. Быстро определить расстояние до цели, тот и выйдет победителем. Плохо видно, но на охоту тут ни

делу. Мельников замечает вспыхнувший. Потом другое. Ну что ж, теперь кто кого упреждает в готовности поспешания, уменья. Быстро определить расстояние до цели, тот и выйдет победителем. Плохо видно, но на охоту тут ни

делу. Мельников замечает вспыхнувший. Потом другое. Ну что ж, теперь кто кого упреждает в готовности поспешания, уменья. Быстро определить расстояние до цели, тот и выйдет победителем. Плохо видно, но на охоту тут ни

делу. Мельников замечает вспыхнувший. Потом другое. Ну что ж, теперь кто кого упреждает в готовности поспешания, уменья. Быстро определить расстояние до цели, тот и выйдет победителем. Плохо видно, но на охоту тут ни

делу. Мельников замечает вспыхнувший. Потом другое. Ну что ж, теперь кто кого упреждает в готовности поспешания, уменья. Быстро определить расстояние до цели, тот и выйдет победителем. Плохо видно, но на охоту тут ни

делу. Мельников замечает вспыхнувший. Потом другое. Ну что ж, теперь кто кого упреждает в готовности поспешания, уменья. Быстро определить расстояние до цели, тот и выйдет победителем. Плохо видно, но на охоту тут ни

делу. Мельников замечает вспыхнувший. Потом другое. Ну что ж, теперь кто кого упреждает в готовности поспешания, уменья. Быстро определить расстояние до цели, тот и выйдет победителем. Плохо видно, но на охоту тут ни

делу. Мельников замечает вспыхнувший. Потом другое. Ну что ж, теперь кто кого упреждает в готовности поспешания, уменья. Быстро определить расстояние до цели, тот и выйдет победителем. Плохо видно, но на охоту тут ни

делу. Мельников замечает вспыхнувший. Потом другое. Ну что ж, теперь кто кого упреждает в готовности поспешания, уменья. Быстро определить расстояние до цели, тот и выйдет победителем. Плохо видно, но на охоту тут ни

делу. Мельников замечает вспыхнувший. Потом другое. Ну что ж, теперь кто кого упреждает в готовности поспешания, уменья. Быстро определить расстояние до цели, тот и выйдет победителем. Плохо видно, но на охоту тут ни

делу. Мельников замечает вспыхнувший. Потом другое. Ну что ж, теперь кто кого упреждает в готовности поспешания, уменья. Быстро определить расстояние до цели, тот и выйдет победителем. Плохо видно, но на охоту тут ни

делу. Мельников замечает вспыхнувший. Потом другое. Ну что ж, теперь кто кого упреждает в готовности поспешания, уменья. Быстро определить расстояние до цели, тот и выйдет победителем. Плохо видно, но на охоту тут ни

делу. Мельников замечает вспыхнувший. Потом другое. Ну что ж, теперь кто кого упреждает в готовности поспешания, уменья. Быстро определить расстояние до цели, тот и выйдет победителем. Плохо видно, но на охоту тут ни

делу. Мельников замечает вспыхнувший. Потом другое. Ну что ж, теперь кто кого упреждает в готовности поспешания, уменья. Быстро определить расстояние до цели, тот и выйдет победителем. Плохо видно, но на охоту тут ни

делу. Мельников замечает вспыхнувший. Потом другое. Ну что ж, теперь кто кого упреждает в готовности поспешания, уменья. Быстро определить расстояние до цели, тот и выйдет победителем. Плохо видно, но на охоту тут ни

делу. Мельников замечает вспыхнувший. Потом другое. Ну что ж, теперь кто кого упреждает в готовности поспешания, уменья. Быстро определить расстояние до цели, тот и выйдет победителем. Плохо видно, но на охоту тут ни

делу. Мельников замечает вспыхнувший. Потом другое. Ну что ж, теперь кто кого упреждает в готовности поспешания, уменья. Быстро определить расстояние до цели, тот и выйдет победителем. Плохо видно, но на охоту тут ни

делу. Мельников замечает вспыхнувший. Потом другое. Ну что ж, теперь кто кого упреждает в готовности поспешания, уменья. Быстро определить расстояние до цели, тот и выйдет победителем. Плохо видно, но на охоту тут ни

делу. Мельников замечает вспыхнувший. Потом другое. Ну что ж, теперь кто кого упреждает в готовности поспешания, уменья. Быстро определить расстояние до цели, тот и выйдет победителем. Плохо видно, но на охоту тут ни

делу. Мельников замечает вспыхнувший. Потом другое. Ну что ж, теперь кто кого упреждает в готовности поспешания, уменья. Быстро определить расстояние до цели, тот и выйдет победителем. Плохо видно, но на охоту тут ни

делу. Мельников замечает вспыхнувший. Потом другое. Ну что ж, теперь кто кого упреждает в готовности поспешания, уменья. Быстро определить расстояние до цели, тот и выйдет победителем. Плохо видно, но на охоту тут ни

делу. Мельников замечает вспыхнувший. Потом другое. Ну что ж, теперь кто кого упреждает в готовности поспешания, уменья. Быстро определить расстояние до цели, тот и выйдет победителем. Плохо видно, но на охоту тут ни

делу. Мельников замечает вспыхнувший. Потом другое. Ну что ж, теперь кто кого упреждает в готовности поспешания, уменья. Быстро определить расстояние до цели, тот и выйдет победителем. Плохо видно, но на охоту тут ни

делу. Мельников замечает вспыхнувший. Потом другое. Ну что ж, теперь кто кого упреждает в готовности поспешания, уменья. Быстро определить расстояние до цели, тот и выйдет победителем. Плохо видно, но на охоту тут ни

делу. Мельников замечает вспыхнувший. Потом другое. Ну что ж, теперь кто кого упреждает в готовности поспешания, уменья. Быстро определить расстояние до цели, тот и выйдет победителем. Плохо видно, но на охоту тут ни

делу. Мельников замечает вспыхнувший. Потом другое. Ну что ж, теперь кто кого упреждает в готовности поспешания, уменья. Быстро определить расстояние до цели, тот и выйдет победителем. Плохо видно, но на охоту тут ни

делу. Мельников замечает вспыхнувший. Потом другое. Ну что ж, теперь кто кого упреждает в готовности поспешания, уменья. Быстро определить расстояние до цели, тот и выйдет победителем. Плохо видно, но на охоту тут ни

Помогли ему не уговоры, но подталкивания по плечу. С ним говорили принципиально, а откровенно. И правда в глаза открыла солдату другие, новые понятия о воинской службе.

Не сразу добился сержант Мельников спаянности подчиненных, атмосферы доброжелательности, крепкого войскового товарищества в отделении.

Как-то после утреннего осмотра сержант Мельников собрал в ленинской комнате подчиненных.

— Товарищи. Прошедшей ночью рядовой Юсупов нарушил требования устава. Это позор для нашего коллектива. Вечером, после занятий, прошу всех вас высказать свое мнение о его проступке.

Сержант Мельников не участвовал в том разговоре. Он внимательно слушал каждого солдата и с удовольствием отмечал, что сложился настоящий коллектив, что с этими воинами можно идти, если понадобится, в самый трудный бой. Коллектив, как крепкий и сильный камень, вросший в речное дно и обкатанный работающей волной, окреп и был готов к любым испытаниям.

Главное испытание в этом учебном году — подтвердить звание отличного подразделения XXV съезда партии. Эту задачу сержант Сергей Мельников будет решать уже в новом качестве — он назначен заместителем командира взвода.

В этом и вся причина — первым нарушу тишину. А на моем месте вы поступили бы иначе? — коротковатый вопрос на вопрос отвечает Юсупов.

— Да, — говорю, — поступил бы иначе. Постарался бы узнать, почему оборвалась переписка, хотя бы через тот же райвоенкомат, через который вас разыскивают родители.

И я рассказал рядовому Ульянову об аналогичном случае. Когда я служил солдатом, у меня был друг рядовой Александр Гайбел. Отца у него не было. Однажды Гайбел подошел ко мне и заявил:

— Все, basta! Больше писать домой не буду: не отвечает мне мама... Тоже обиделся. На кого? На родную мать, самого близкого и дорогого человека в жизни. С помощью сослуживцев мне удалось заставить Александра написать письмо домой. Вскоре пришел ответ от сестры. Они сообщили, что мать Гайбела тяжело заболела и не в состоянии отвечать сыну. Более того, она не хочет возобновлять Александру своей болезнью. Неожиданная обида прошла. Александр Гай-

бел больше не писал. В этом и вся причина — первым нарушу тишину. А на моем месте вы поступили бы иначе? — коротковатый вопрос на вопрос отвечает Юсупов.

— Да, — говорю, — поступил бы иначе. Постарался бы узнать, почему оборвалась переписка, хотя бы через тот же райвоенкомат, через который вас разыскивают родители.

И я рассказал рядовому Ульянову об аналогичном случае. Когда я служил солдатом, у меня был друг рядовой Александр Гайбел. Отца у него не было. Однажды Гайбел подошел ко мне и заявил:

— Все, basta! Больше писать домой не буду: не отвечает мне мама... Тоже обиделся. На кого? На родную мать, самого близкого и дорогого человека в жизни. С помощью сослуживцев мне удалось заставить Александра написать письмо домой. Вскоре пришел ответ от сестры. Они сообщили, что мать Гайбела тяжело заболела и не в состоянии отвечать сыну. Более того, она не хочет возобновлять Александру своей болезнью. Неожиданная обида прошла. Александр Гай-

бел больше не писал. В этом и вся причина — первым нарушу тишину. А на моем месте вы поступили бы иначе? — коротковатый вопрос на вопрос отвечает Юсупов.

— Да, — говорю, — поступил бы иначе. Постарался бы узнать, почему оборвалась переписка, хотя бы через тот же райвоенкомат, через который вас разыскивают родители.

И я рассказал рядовому Ульянову об аналогичном случае. Когда я служил солдатом, у меня был друг рядовой Александр Гайбел. Отца у него не было. Однажды Гайбел подошел ко мне и заявил:

— Все, basta! Больше писать домой не буду: не отвечает мне мама... Тоже обиделся. На кого? На родную мать, самого близкого и дорогого человека в жизни. С помощью сослуживцев мне удалось заставить Александра написать письмо домой. Вскоре пришел ответ от сестры. Они сообщили, что мать Гайбела тяжело заболела и не в состоянии отвечать сыну. Более того, она не хочет возобновлять Александру своей болезнью. Неожиданная обида прошла. Александр Гай-

бел больше не писал. В этом и вся причина — первым нарушу тишину. А на моем месте вы поступили бы иначе? — коротковатый вопрос на вопрос отвечает Юсупов.

— Да, — говорю, — поступил бы иначе. Постарался бы узнать, почему оборвалась переписка, хотя бы через тот же райвоенкомат, через который вас разыскивают родители.

И я рассказал рядовому Ульянову об аналогичном случае. Когда я служил солдатом, у меня был друг рядовой Александр Гайбел. Отца у него не было. Однажды Гайбел подошел ко мне и заявил:

— Все, basta! Больше писать домой не буду: не отвечает мне мама... Тоже обиделся. На кого? На родную мать, самого близкого и дорогого человека в жизни. С помощью сослуживцев мне удалось заставить Александра написать письмо домой. Вскоре пришел ответ от сестры. Они сообщили, что мать Гайбела тяжело заболела и не в состоянии отвечать сыну. Более того, она не хочет возобновлять Александру своей болезнью. Неожиданная обида прошла. Александр Гай-

НА ТЕМЫ МОРАЛИ

ОБИДА

На столе у командира лежит письмо из райвоенкомата, откуда призывался в армию Евгений Ульянов. «Более пяти месяцев, — гласят строчки, — родители солдата ждут от него весточки, никак не дождутся. Они очень волновались, спрашивают не случилось ли с их сыном — чего-нибудь?»

Содержание письма насторожило меня, заставило пойти в подразделение, где служит рядовой Ульянов.

— Да, — подтвердил офицер Николай Ефремов, — уже много раз беседовал с рядовым Ульяновым на эту тему, убеждал его в необходимости писать письма родным, но, к сожалению, так ничего и не добился. Обиделся солдат на своих родителей...

Передо мной стоит Евгений Ульянов. Глаза смотрят грустно и озадаченно: зачем, мол, пригласили? Интересно причиной столь странного поведения солдата. Он долго молчит, собираясь с мыслями. Затем говорит быстро-быстро, словно хочет излить душу, освободиться от тяжелых дум.

Понимаете, находилась я в командировке, писал часто, получал ответы. И вдруг переписка оборвалась. Не по моей вине, нет! Еще парку весточек отправил. Однако, как говорят, ни привета, ни ответа. И я решил не писать...

Снова воцарилось тягостное молчание. В этом и вся причина — первым нарушу тишину. А на моем месте вы поступили бы иначе? — коротковатый вопрос на вопрос отвечает Юсупов.

— Да, — говорю, — поступил бы иначе. Постарался бы узнать, почему оборвалась переписка, хотя бы через тот же райвоенкомат, через который вас разыскивают родители.

И я рассказал рядовому Ульянову об аналогичном случае. Когда я служил солдатом, у меня был друг рядовой Александр Гайбел. Отца у него не было. Однажды Гайбел подошел ко мне и заявил:

— Все, basta! Больше писать домой не буду: не отвечает мне мама... Тоже обиделся. На кого? На родную мать, самого близкого и дорогого человека в жизни. С помощью сослуживцев мне удалось заставить Александра написать письмо домой. Вскоре пришел ответ от сестры. Они сообщили, что мать Гайбела тяжело заболела и не в состоянии отвечать сыну. Более того, она не хочет возобновлять Александру своей болезнью. Неожиданная обида прошла. Александр Гай-

бел больше не писал. В этом и вся причина — первым нарушу тишину. А на моем месте вы поступили бы иначе? — коротковатый вопрос на вопрос отвечает Юсупов.

— Да, — говорю, — поступил бы иначе. Постарался бы узнать, почему оборвалась переписка, хотя бы через тот же райвоенкомат, через который вас разыскивают родители.

И я рассказал рядовому Ульянову об аналогичном случае. Когда я служил солдатом, у меня был друг рядовой Александр Гайбел. Отца у него не было. Однажды Гайбел подошел ко мне и заявил:

— Все, basta! Больше писать домой не буду: не отвечает мне мама... Тоже обиделся. На кого? На родную мать, самого близкого и дорогого человека в жизни. С помощью сослуживцев мне удалось заставить Александра написать письмо домой. Вскоре пришел ответ от сестры. Они сообщили, что мать Гайбела тяжело заболела и не в состоянии отвечать сыну. Более того, она не хочет возобновлять Александру своей болезнью. Неожиданная обида прошла. Александр Гай-

бел больше не писал. В этом и вся причина — первым нарушу тишину. А на моем месте вы поступили бы иначе? — коротковатый вопрос на вопрос отвечает Юсупов.

— Да, — говорю, — поступил бы иначе. Постарался бы узнать, почему оборвалась переписка, хотя бы через тот же райвоенкомат, через который вас разыскивают родители.

И я рассказал рядовому Ульянову об аналогичном случае. Когда я служил солдатом, у меня был друг рядовой Александр Гайбел. Отца у него не было. Однажды Гайбел подошел ко мне и заявил:

— Все, basta! Больше писать домой не буду: не отвечает мне мама... Тоже обиделся. На кого? На родную мать, самого близкого и дорогого человека в жизни. С помощью сослуживцев мне удалось заставить Александра написать письмо домой. Вскоре пришел ответ от сестры. Они сообщили, что мать Гайбела тяжело заболела и не в состоянии отвечать сыну. Более того, она не хочет возобновлять Александру своей болезнью. Неожиданная обида прошла. Александр Гай-

бел больше не писал. В этом и вся причина — первым нарушу тишину. А на моем месте вы поступили бы иначе? — коротковатый вопрос на вопрос отвечает Юсупов.

— Да, — говорю, — поступил бы иначе. Постарался бы узнать, почему оборвалась переписка, хотя бы через тот же райвоенкомат, через который вас разыскивают родители.

И я рассказал рядовому Ульянову об аналогичном случае. Когда я служил солдатом, у меня был друг рядовой Александр Гайбел. Отца у него не было. Однажды Гайбел подошел ко мне и заявил:

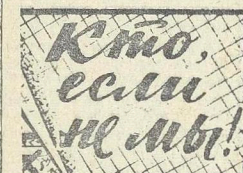
— Все, basta! Больше писать домой не буду: не отвечает мне мама... Тоже обиделся. На кого? На родную мать, самого близкого и дорогого человека в жизни. С помощью сослуживцев мне удалось заставить Александра написать письмо домой. Вскоре пришел ответ от сестры. Они сообщили, что мать Гайбела тяжело заболела и не в состоянии отвечать сыну. Более того, она не хочет возобновлять Александру своей болезнью. Неожиданная обида прошла. Александр Гай-

Отличным вожаком молодежи зарекомендовал себя гвардии рядовой Роман ИЛЬКАЕВ (на снимке слева), за что и уважают его сослуживцы. Он специалист второго класса, отличник боевой и политической подготовки, переводчик социалистического соревнования. Не имеет секретаря легких путей, смело берет за решение наиболее трудных задач, стоящих перед командой, работает с огоньком, по-комсомольски.

Соперником по соревнованию рядовой Илькаев выбрал себе тоже отличника боевой учебы, специалиста первого класса гвардии рядового Александра УСИКА (справа). Борьба между командой за достижение высоких рубежей в ратном соревновании идет самая бескомпромиссная. Помысли и стремления этих комсомольцев, как и всех других бойцов подразделения, направлены на то, чтобы встретить XXV съезд КПСС достойными подарками, на деле доказать верность партии, всему советскому народу.

Фото Н. Сулика.

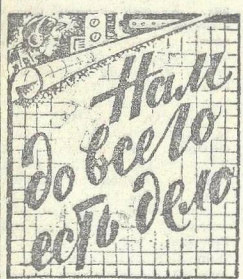
Он погиб за правое дело. Но он по-прежнему среди нас. Вспомним на пороге его имя произносится особенно торжественно. Лучшим огневику доверяется стрелять за него. А когда устает за день танкисты засыпают, в ушах казармы, от кучающего постамента, его гипсовый часовой на посту.

Командир танкового батальона Герой Советского Союза майор А. Маликов. Это о нем речь. Мужественный, одиозный, наивный, записав в списке личного состава нашей роты. Его имя связывает все новые поколения солдат с героями фронтовых лет, помогает нам приумножать боевые традиции отцов, действовать решительно и смело, покорять все новые высоты в ратном мастерстве. О том, что это действительно так, говорит хотя бы тот факт, что личный состав нашей роты по итогам осенней проверки вновь подтвердил звание отличного подразделения.

Первыми среди первых в социалистическом соревновании танкистов идут сыновья фронтовиков. Их немало в нашей роте. Помню, на комсомольском собрании один из них, выступая перед товарищами, сказал: — Кто же, если не мы, сыновья участников грозных битв, тех, кто не щадил своих жизней для достижения победы, должны показывать пример в учебном бою, в мастерском овладении грозной боевой техникой и оружием, которые вручила нам Родина!

Этот призыв был услышан и подхвачен всеми сыновьями фронтовиков. Многие были бы приводили много эпизодов, показывая высокие, страстные, упорные, трудолюбивые эти войны и выходящие учебно-боевые задачи, покорили нормативы. Но я расскажу лишь о последних учениях.

Выдвижение в заданный район рота совершила стремительно.

Помню одно из первых тактических заданий, в котором я участвовал спустя несколько дней после прибытия из учебного подразделения. Теоретически я был подготовлен

материальным марш-броском. Здесь все зависело от мастерства, боевой выучки механиков-водители, их умения вести боевые машины в колонне на высоких скоростях. И они справились с возложенными на них задачами. Среди тех, кто первыми привели танки в заданный район, были и сыновья фронтовиков механики-водители младшие сержанты Н. Школьников, О. Когутин, Е. Школьников, Н. Мешков, Н. Сиваш. Первоклассные специалисты действовали умело и находчиво на протяжении всех учений. Присутствовавший на учениях командующий Северной группой войск генерал-лейтенант О. Ф. Кулишев высоко оценил мастерство бойцов, наградив лучших грамотами.

Сын фронтовика рядовой Олег Жук не был разрывом среди тех, кто первым привел танк в заданный район. И все же можно сказать, что этот механик-водитель тоже действовал на учениях по фронтовому. В пути один из экипажей был вынужден сделать остановку, чтобы заменить вышедшие из строя траки гусеницы. Зная о том, что в этом экипаже механик-водитель — молодой солдат не имевший твердых практических навыков, рядовой Жук с разрешения командира, вызвался помочь молодому танкисту. Оба экипажа сумели быстро устранить поломку и догнать роту.

Мой отец, Алыку Джумапашаев, тоже фронтовик. Он сражался под Сталинградом, участвовал в знаменитой битве на Курской дуге, с боями дошел до самого Берлина. Могли ли, сын фронтовика, уронить его солдатскую славу, бросить хотя бы самую малую тень на его честное имя? Разумеется, нет. Поэтому и старался всегда, как бы ни было трудно, добиваться побед, быть всегда впереди. Конечно, я уже достиг стал первоклассным специалистом, отличником боевой и политической подготовки. Но, как и остальные сыновья фронтовиков, останавливаться на достигнутом не собирался. Был и впрямь настойчиво и упорно совершенствоваться боевое мастерство, изучать военное дело, как завещал нам Ленин, настоящим образом. Постарался встретить XXV съезд партии достойно, как и подобало сыну фронтовика.

Ефрейтор Е. ДЖУМАПАШАЕВ.

ВЕРНОСТЬ ПАРТИИ ДЕЛОМ ДОКАЖЕМ!

СИГНАЛ тревоги раздался среди ночи. Привычными движениями я поспешно надевал обмундирование, когда услышал:

— Быстрее, Саша, придется бежать в учебный городок. Савоно ушатом воды окатила — такой был эффект. От удара я проснулся. Ну как же я сам не вспомнил, что наша боевая машина пехоты с вечера осталась в городке, куда утром взвод собирался отправиться на занятия? А туда бежать в два раза дальше, чем до парка боевых машин. Что же теперь будет с нашими общими обязательствами? Ведь экипаж дал твердое слово сократить время, положенное на приведение техники в боевую готовность.

Решил: «Выложусь весь, но успею!»

Наверное, так быстро на такое расстояние я не бежал никогда. Даже командир экипажа сержант Давыдов — боец опытный и выносливый воин — тяжело дыша, примчался спустя полминуты, когда я уже заводил двигатель.

Вскоре, разрезая тьму узкими лучами фар, мы двинулись вперед. На пункт сбора экипажа прибыл первым. Сумели мы все-таки отыграть у нормативов и обещания минуты.

Пример этот я привел не случайно. Он хорошо иллюстрирует мысль о том, что от каждого воина во многом зависит успех выполнения коллективных социалистических обязательств. Расслабится солдат, в нужную минуту не сможет либо не захочет «выложиться», отдаст все для победы — высоких достижений

включались комсомольцы всех этих предприятий и цехов. Люди из разных городов, никогда до этого не знавшие друг друга, начинали сообща думать над тем, как улучшить производство, увеличить производительность труда.

Конечно, в нашем ратном деле своя специфика. Но оружием мы владеем тоже коллективно.

Эти мысли я при себе, разумеется, не таил. Впрочем, отзвуки их слышал и в разговорах товарищей. Заинтересованность каждого в общем успехе была понята. Ведь если, скажем, оператор-наводчик не поразит цель, то никакие мои личные успехи (я механик-водитель БМП), успехи других

Письма воинов СВВ в преддверии XXV съезда КПСС

Многое в соревновании зависит от настроенности воинов. Как и все мастера, перед ответственными заданиями мы берем на себя высокие обязательства. Командир экипажа сержант Давыдов приучил нас вспоминать о них еще раз на отъеме рубежа, когда экипаж выстраивается перед БМП и ждет команду на посадку.

Вспоминать итоговые занятия. Сержант Давыдов построил нас перед их началом и сказал: — Я буду выполнять все задачи только с отличной оценкой. Сделаю и все зависящее от меня, чтобы помочь другим выполнять норматив на «отлично». И тут же, помолчав, добавил: — Но я хочу, чтобы и каждый из нас достиг этого же.

И мы выходили из строя, и каждый, повернувшись лицом к товарищам, давал слово выполнить задачи и нормативы с полным напряжением сил.

Свое обязательство мы тогда выполняли. Экипажу присвоено звание отличного. Выросло мастерство и каждого из нас. Мне, например, была вручена переходящая вымпел «Лучшему механику-водителю подразделения». Добиться этого помогло социалистическое соревнование.

Рядовой А. ВЕРХОВЫХ.

Трудно ли быть инициатором? Наверное, все-таки трудно. Спрос у товарищей особый, повышенный. На них равняются остальные, их успехи в боевой учебе — рубежи достижений для других.

В свое время комсомольцы нашего подразделения обратились к воинам Северной группы войск с призывом включиться в социалистическое соревнование за почетное право подписать рапорт Ленинского комсомола XXV съезду КПСС. Что ни говори, а поставленная перед комсомольцами цель — подготовить партийному форуму достойный подарок — требовала самых действенных средств по ее осуществлению. Включаясь в социалистическое соревнование, знали мы и то, что борьба будет бескомпромиссной, она потребует напряжения всех духовных и физических сил. Да и послужит сами: ко дню открытия съезда партии каждый второй воин нашего подразделения обязался стать отличником боевой и политической подготовки, все — обладателем специальной грамоты. 70 процентов комсомольцев — добиться звания специалиста 1-го и 2-го класса.

А это значит, что каждый из нас поставил перед собой задачу трудиться еще лучше, чем раньше, гореть ярче, держать ответ за свои поступки строже.

Горизонты поиска, комсомольской инициативы стали заметнее шире. Например, ефрейтор С. Адульцевский, рядовой Ф. Ломако и С. Можанский решили на первом году стать специалистами первого класса. Они уже сдержали свое слово перед товарищами. Но на этом не останавливаются. На протяжении нескольких периодов обучения удерживали звание отличных экипажей, возглавляемых старшими сержантами В. Третьяком, Б. Холмогоровым, В. Комаровым. Образцом отношения к порученному делу являются и многие молодые офицеры-командеры. Например, лейтенант Е. Потретьев вел на протяжении года занятия в техническом кружке и делал это творчески, с выдумкой. Он приносил новинки специальной литературы, увлеченно «включался» в блока стипендий, репал с воинами задачи по электротехнике. И сейчас этот кружок действует.

Дель от дна комсомольские активности открывают неиспользованные резервы, идут вперед. Нет такой стороны в жизни нашего подразделения, куда бы не проник всматривался бы комсомольский взгляд, нет такого дела, которое мы бы не считали своим, кровным. Может быть, это громко сказано, но зато верно. Потому что быть настоящим бойцом — значит в любую работу вносить дух высокого понимания, подходить к ней творчески, гореть вдохновением. Как писал поэт: «и вечный бой, покой нам только снится».

Прародник А. ВОЛБВАЧ.

ОТ КАЖДОГО ЗАВИСИТ МНОГОЕ

НЕ ТАК ДАВНО молодые солдаты принимали присягу. После этих торжественных минут у них были по-особому возмужавшие, просветленные лица.

И не только у них. Многие мои товарищи, прослужившие уже год и более, ощущали особое волнение. Вспоминали текст солдатской клятвы и, а, Хотелось снова перед лицом товарищей повторить: «Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик... Высокой нотой звенели они в душе. Вспоминали их, я думаю о том, что здесь, вдали от дома, мы по-особому гордимся тем, что являемся сыновьями Отчизны, краше и могущественней которой в мире нет.

А через несколько дней после принятия молодыми воинами присяги мы ознакомились с проектом ЦК КПСС и вновь, как пять лет назад, парализовали размах и масштабности коммунистического строительства, развернутого в нашей стране, грандиозности планов. Выполнение их возможно лишь при дружных усилиях всего советского народа — народа-богатыря.

Каждый из нас, советских

людей, — частица этого народа, каждый — ответственный за его светлое будущее, за чистое небо над его головой.

Мне кажется, что именно в наше время каждый человек по-особому ощутил себя личностью, активной частью общества, коллектива, от труда, знаний, квалификации которой зависит и успех общего дела. «Личное обязательство», «личная пятиминутка», «личный комплексный план». Эти слова не скрывают счастливой, сособой силой звучат в обязательствах рабочих, колхозников, воинов, всех, кто своим трудом, на своем участке вклада в общий достижений воинов. Упреждение планов партии.

У нас, воинов, должна быть особая ответственность перед коллективом. Мне всегда была непонятна та легкость, с которой многие солдаты заявляют: «Ну и что, если я не выполняю обязательства, кому, кроме меня, от этого хуже станет? Кому? Приведу примеры. Во

время проверки состояния техники на осенних итоговых занятиях только у рядового Нестротова машина оказалась грязной, плохо обслуженной. Небрежность одного привела к тому, что подразделение снизило общую оценку. В другой раз, когда подразделение было на учениях, экипаж одной из машин опоздал с началом санитарной обработки личного состава и дегазации техники. А виноват был лишь один человек — рядовой Галкин, который забыл проверить наличие на машине шансов.

Наша армия не была бы такой могучей, если бы подавляющее большинство воинов не выполняло свой священный долг с чувством высокой личной ответственности за боеспособность и боевую мощь частей и подразделений, всех Вооруженных Сил. В этом убеждают и большие дела моих сослуживцев.

Сейчас сержант Алимов — командир экипажа, а подпол

назд был рядовым его членом. Но надо было видеть Алимова в учебном бою. Он всегда, первым выполнял норматив, успевал помочь сослуживцам, брался за самое трудное дело. Его горячие, взволнованные призывы добавляли товарищам силы, помогали сделать то, что казалось, сделать уже невозможно. Комсомолец Алимов, если можно так выразиться, был в экипаже аккумулятором энергии, его горячий, взволнованный душой. И, конечно, его личный вклад в дела коллектива был весом.

Думой о повышении боеспособности подразделения, умножении его боевых традиций, наполнении духа и помыслов и других моих сослуживцев. Среди многих кому выделить сержантов Петрова и Круцкий. Первый разработал упрощенный вариант установки палаток, в которых проходили санитарную обработку воинов, второй придумал световод для регулировки движения техни-

ки при обработке ее в ночных условиях. Личная инициатива комсомольцев позволила много сократить нормативы, отведенные на боевую работу всему подразделению.

Что же заставляет сержантов Алимова, Круцкий, Петрова, других передовых воинов делать больше, чем входит в круг их непосредственных обязанностей, считать интересы коллектива своими кровными интересами? Ответ. Это и чувство высокой личной ответственности за то, чтобы имя советского солдата во все времена прозвучало с гордостью, и глубокое осознание своей личной причастности к грандиозным делам советского народа, строящего под руководством партии коммунизм, и правильное понимание своего комсомольского долга: продолжать революционные и боевые традиции героев-отцов.

Младший сержант С. АРТЕМОВ.

Срока биографии

Невелик мой жизненный путь, жизненный опыт. Биография тоже пока простая и короткая. Но есть, вернее будут, в ней такие строки, которыми можно только гордиться и которые вспоминаются с гордостью. Это строки о Вооруженных Силах СССР. — так я буду писать в анкетах после увольнения в запас, когда пойду устраиваться на работу. Сейчас это короткая, но емкая строка еще пишется.

Как и большинство моих товарищей, опытных воинов, я собираюсь честно отслужить положенный срок. Просто мне хочется, как поется в песне, остановиться, оглянуться, чтобы выверить, правильно ли я шел по «Служба в рядах Вооруженных Сил СССР».

Вспоминаю родной город Светогорск, что в Ленинградской области, и автоко-

лонну, где я работал слесарем. В нашей бригаде были в основном молодые парни, с очными отсулками в рядах Вооруженных Сил. Работа водителем тракторной автомашинки была интересна, но из-за того, что надо было выехать на голову выше нас, нативных шоферов. В дальний рейс обязательно посылали бывших воинов, поступало другое ответственное задание — тоже их. В любом деле они были на высоте, все у них спорилось. И не только потому, что голами были старше, а в основном опытным брали высоким мастерством вождения и обслуживания техники. И еще: твердостью характера, морально-политической и психологической закалкой.

Как-то с одним из бывших воинов я разговаривал, позав-

идовал вслух его успехам в работе.

— А ты особенно не отчаивайся, — посоветовал мне товарищ. — Пойдешь в армию, набьешь руку и глаза на погонных трассах и будешь «баранку» крутить не хуже меня. Классность там повышится, сдаться на второй, а то и на третий...

Вскоре на мои плечи легли солдатские погоны. Жизнь наполнилась новым содержанием, приобрела особый смысл. Нельзя сказать, что до военной службы я не чувствовал себя гражданином в высоком понимании этого слова, но здесь, в армии, ощущаешь это как-то по-особому остро. Чувство личной ответственности за боеспособность Родины, за успех порученного дела, воинское братство, строгая мужская «мерка» поступков делают из воинов настоящих сы-

нов Отчизны, готовых выполнять любой ее приказ.

Правильно говорят: трудности закаляют. А их встречалось немало.

«Был трудный ночной марш. Казалось, вот-вот упадешь, рухнешь, а трасса, как назло, ровная, убивала своим однообразием. Тогда мы открывали любовные стекла автомашин, чтобы обуздать, и чертыхались про себя: «Ухабов бы, сон прогнать...» Были и ухабы, да такие, что душу вымывала трясина, и глаза помыла вихрь, и перед глазами стояла прямая дорожка...

Говорят, что военная служба — закаляет характер, перестраивает природу, делает сильными. Что верно, то верно. Хотя я и раньше знал, что такое рабочее море, но в армии пришлось сполна опустить вкус солонного солдатского супа, доведя себя до предела, и некоторые черты своего характера, привычки, упрямство, пошлость мне на пользу.

Помню, переводили мы технику на режим весенне-летней эксплуатации. Меняли смазку в ступицах колес. Когда закончили работу, в ведре, в

котором промывали детали, обнаружил створчатую шайбу. По моей вине ее не установили на нужное место. Пришлось заново монтировать все колеса. С этой задачей справился уже затею. Никто, правда, из товарищей не упрекал меня в невнимательности, не ставил в укор излишнюю самоуверенность, однако настроение у меня в тот вечер было скверное. Этот промах послужил мне серьезным уроком.

Об армейских друзьях, о товариществе хочется сказать особо. Я на себе испытал их внимание, дружескую заботу. В тяжелые минуты всегда со мной рядом был друг, с которым можно было поделиться сокровенным, помянуть или просто покурить, помолчать. Ведь не словами красна армейская дружба — делами, живым сочувствием, душевной близостью. Особенно чутко было ко мне ефрейтор С. Селаванов, вместе мы делили с ним радости и беды, помогали друг другу в овладении сложной ратной наукой. Нашей дружбе не помешало и то, что Селаванов вскоре стал моим командиром. Спрос с меня был такой же, а то и выше, чем с других солдат отделения.

Ефрейтор А. ТРОЯНОВ.

